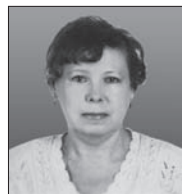

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ ОЦЕНКИ КИТАЙСКИХ ИСТОРИКОВ

Галина Семеновна КАРЕТИНА,
кандидат исторических наук

В современной истории как Востока, так и Запада принято выделять новый и новейший периоды. Китайские историки на основе формационного подхода начало новой истории Китая связывают со становлением капитализма и насильственным открытием Китая в результате «опиумных войн» 1840—1842 и 1856—1860 гг. Крупнейшим событием этого периода является крестьянское восстание тайпинов (1856—1864). Уместно заметить, что, пытаясь использовать китайский рынок для своих товаров, Англия не могла предложить Китаю ничего, кроме опиума, чтобы сбалансировать торговое сальдо в свою пользу. Поэтому понадобились пушки и демонстрация военного превосходства. В результате Китай был вынужден подписать ряд неравноправных договоров с западными державами. Немых свидетелей применения военной силы (разрушенные стены разграбленного иностранцами летнего императорского дворца Юаньминъюань в Пекине) и по сей день сохраняют и представляют на обозрение туристам. Фотографии этих живописных развалин помещают на обложках книг, посвященных новой истории Китая.

Новейшую историю до недавнего времени открывало «движение 4 мая» 1919 г., которое, как считалось, возникло под влиянием Октябрьской революции 1917 г. в России. В конце 80-х годов прошлого столетия было выдвинуто предложение считать концом новой истории Китая 1949 г., т.е. образование Китайской Народной Республики. В настоящее время большинство китайских историков согласилось с этим предложением и считает обоснованным рассматривать единый процесс новой истории Китая с 1840 до 1949 г., т.е. в течение 110 лет¹.

Понятие модернизации в китайской историографии определяется как развитие современного капитализма. Ее ядром считается индустриализация, в то же время имеется в виду модернизация не только в области экономики, но и во всех других областях общественного развития — политической, культуры и образования, мировоззрения, военной, внешних связей, т.е. переход от традиционного сельскохозяйственного общества к современному индустриальному².

По мнению исследователя Ху Биня, две главные задачи, которые в этот период должен был решать китайский народ: это борьба за национальную независимость (против империализма) и стремление к социальному прогрессу (развитие капитализма). Ученый Ли Шияо уточняет, что стремление к прогрессу означает учиться у передовых капиталистических стран, изменить положение отсталого и бедного Китая, осуществлять модернизацию³.

Рис. 1. Развалины императорского дворца Юаньминъюань в Пекине.

В 1988 г. Сюй Тайлай предложил считать в качестве основного ключевого понятия новой истории Китая капиталистическую модернизацию. Он считает, что это понятие включает и антиимпериалистическую, и антифеодальную борьбу, и развитие капитализма. На этом основании он предложил обозначить время новой истории Китая с 1840 по 1949 г.

Китайский историк Чэнь Сюйлу предложил выделить внутри этого периода три подъема революционной волны: буржуазную революцию 1911 г. (Синьхайская); сотрудничество партий Гоминьдана и КПК в национальной революции 1927 г., в результате которой было свергнуто правительство бэйянских милитаристов; победу в освободительной войне под руководством КПК и свержение власти Гоминьдана в 1949 г. В книге под редакцией Ван Сяою и Тан Сяомина, опубликованной Пекинским университетом в 1998 г., предлагается считать главной задачей страны в период новой истории превращение Китая из феодальной, сельскохозяйственной, авторитарной страны в независимое, сильное демократическое, цивилизованное индустриальное государство, что и является целью осуществления модернизации⁴. Ее задачи решаются и в период новейшей истории Китая, после 1949 г. до настоящего времени. Очевидно, что с формационной точки зрения это уже этап социалистического строительства с китайской спецификой.

Рассматривая вопросы модернизации Китая нового времени, мы ограничимся начальным ее этапом, которому сегодня уделяется большое внимание в китайской историографии. Накоплен большой объем опубликованных и еще не изученных материалов, с конца 70-х до середины 90-х годов прошлого столетия опубликовано более 1000 научных работ, происходит переоценка исторической роли главных действующих лиц. Это период «усвоения заморских дел», или политики «самоусиления», начавшейся после поражения Китая в «опиумных войнах», продолжавшейся

ся 35 лет и закончившейся новым поражением Китая в японо-китайской войне 1894—1895 гг. Это начальный этап реформ, на которые был вынужден пойти цинский двор после военных поражений в столкновениях с западными державами.

После подписания Нанкинского (1842) и Пекинского (1860) договоров, удовлетворивших большинство требований держав, при цинском дворе сформировалась группировка видных китайских сановников во главе с великим князем Гуном, придерживавшихся доктрины «усвоения заморских дел». Ее теоретиками явились ученый и политический деятель Вэй Юань и известный борец с ввозом опиума в Китай Линь Цзэ-сюй, еще до начала первой опиумной войны выступившие за использование технических достижений Запада для укрепления обороны страны. Энциклопедический труд Вэй Юаня «Хайго тунчжи» содержал обширные сведения по географии, экономике, политике и культуре зарубежных государств, а также рекомендации автора цинскому правительству по строительству арсеналов для производства современного оружия, верфей для паровых судов, по реорганизации армии и флота, учреждению организаций для сбора сведений о западном мире и переводу иностранной литературы, а также выдвижению талантливых людей на руководящие посты.

Позднее большинство сторонников «усвоения заморских дел» стали придерживаться формулы «китайская наука — основа, западные знания — для практического применения», выдвинутой, в частности, ученым-конфуцианцем Фэн Гуйфэнем, подготовившим ряд меморандумов цинскому двору и отстаивавшим приоритет китайской конфуцианской науки перед западной⁵.

Правительственная армия обнаружила свою несостоятельность в борьбе не только против иностранных интервентов, но и против крестьянского восстания тайпинов, которое помогали подавить войска интервентов. Главной же силой в подавлении крестьянских выступлений с самого их начала стали региональные армии видных китайских сановников, действовавших в провинциях, на территории которых разворачивались народные восстания «тайпинов», «няньцзюней» и др.: аньхуйская армия Ли Хунчжана и хунаньская Цзэн Гофаня, часть которой возглавлялась Цзо Цзунтаном. Они были лучше обучены, чем правительственные, и уже имели иностранное оружие. Именно эти деятели, к которым позднее присоединился наместник Лянгуана (провинций Гуандун и Гуанси) Чжан Чжидун, были главными инициаторами и проводниками мероприятий по «самоусилению».

Известный историк Дэн Цзэ выделяет три этапа и соответственно три ключевые фигуры в модернизации периода новой истории Китая — Ли Хунчжан, Юань Шикай и Чан Кайши⁶; Ли Хунчжан и Чжан Чжидун были главными деятелями начального этапа модернизации Китая.

Одним из первых мероприятий группировки при дворе во главе с великим князем Гуном было представление императору меморандума об учреждении в столице канцелярии по управлению делами различных стран. В январе 1861 г. император утвердил этот меморандум. Вскоре новое учреждение, сокращенно называвшееся Цзунли ямынь, уже решало комплекс вопросов, связанных с политикой «самоусиления»⁷.

Раскрывая содержание политики «усвоения заморских дел», китайские историки выделяют мероприятия ее сторонников в четырех областях: строительство современных предприятий военной промышленности; формирование армий нового типа; создание современных предприятий в гражданской области; открытие учебных заведений нового типа и направление студентов для обучения за границей⁸.

Можно проследить, как менялись оценки исторической роли проводников политики «усвоения заморских дел» и самого этого движения в китайской историографии с 1930—1950-х гг. до 1970—1990 гг. В книге Ши Фуляна «История современной экономики Китая» (1932) дается негативная оценка предприятий военной промышленности, созданных в период «самоусиления». Эти предприятия «...были основаны и управлялись бюрократией, машины и технические специалисты полностью обеспечивались зарубежными государствами». Автор отмечает, что не уделялось внимания подготовке собственных специалистов; бюрократия, ответственная за управление, ничего не понимала в военной промышленности и заботилась только о своих корыстных интересах. По его мнению, поражение Китая в китайско-французской и китайско-японской войнах, а также введение войск восьми держав в Пекин в период восстания ихэтуаней 1900—1901 гг. объясняются слабостью предприятий военной промышленности. После Синьхайской революции 1911 г. эти военные предприятия стали объектами борьбы местных милитаристов и способствовали внутренним беспорядкам. В гражданской области управляемые бюрократией предприятия и совместные предприятия бюрократического и торгового капитала также были неэффективными, так как бюрократия и шэньши, не имея навыков в управлении, полностью полагались на иностранных инженеров, которые не допускали китайцев к управлению, всячески способствовали притоку иностранного капитала, а бюрократический характер этих предприятий обусловил их медленное развитие⁹.

В книгах известных китайских историков 1950-х гг. Фань Вэньляня «Новая история Китая» и Ху Шэна «Политика империализма в Китае» дана отрицательная оценка «движения за усвоение заморских дел», связанная прежде всего с подавлением тайпинского восстания армиями Цзэн Гофая, Ли Хунчжана и Цзо Цзунтана при помощи империалистических держав. Поэтому вышеперечисленные фигуранты оценивались как реакционеры и получили ярлыки «предателей», «изменников», «палачей» и «компрадоров». Стоит реабилитировать эти книги в глазах читателей, которые могут познакомиться с ними в русском переводе и убедиться, что, несмотря на вышеупомянутые ярлыки, эти основополагающие труды китайских историков являются глубокими исследованиями, основанными на первоисточниках и свидетельствах лиц, хорошо знакомых с историческими фактами того периода. Очевидно, что все последующие исследователи используют эти данные как в плане исторического материала, так и для выработки концепций.

В 80—90-е гг. прошлого столетия среди китайских историков развернулась дискуссия о роли экономической деятельности проводников политики «самоусиления» в капиталистической модернизации Китая. В центре внимания многочисленных публикаций были предприятия, созданные в военной и гражданской промышленности и в сфере транспорта.

Существует несколько точек зрения о влиянии предприятий, созданных в период «усвоения заморских дел», на развитие капиталистических отношений в Китае. По мнению одних исследователей, это движение ускорило развитие капитализма и является прогрессивным. Экономист Чжу Цзиньюй считает, что оно не могло стать активной силой, способствовавшей развитию китайского капитализма, так как бюрократия не была заинтересована в ускорении его развития и не выполняла эту задачу¹⁰. Экономист старой школы Дэн Цзэ считает, что предприятия бюрократического капитала обладали особенностями компрадорских и феодальных отношений и сдерживали свободное развитие частного капитала. Бюрократический капитал создавал совместные предприятия с иностранным, а предприятия, основанные на национальном капитале, были очень слабыми. Поэтому нельзя считать, что движение за «усвоение заморских дел» представляло передовую тенденцию и ускорило развитие политического самосознания китайского народа¹¹.

Подводя итоги дискуссии, Дэн Цзэ выразил свою точку зрения, заключающуюся в том, что в оценках «движения за усвоение заморских дел» должны отмечаться и положительные, и отрицательные стороны и не может быть полностью отрицательной или полностью положительной оценки. Сам же он придерживается преимущественно отрицательной оценки. Одновременно он отмечает, что прежние ярлыки, которые получили Ли Хунчжан, Цзэн Гофань и другие руководящие деятели движения, не соответствуют историческим фактам и уже устарели. Он также заявляет, что полностью положительные или отрицательные оценки характера предприятий, созданных в период «усвоения заморских дел», основаны на причислении их к капиталистическим или бюрократическим¹².

Стоит остановиться на оценках внешнеполитической деятельности сторонников «усвоения заморских дел». В этой области они подвергаются серьезной и небезосновательной критике со стороны историков старого поколения (Фань Вэньлань, Ху Шэн и др.), обвиняются в соглашательстве и капитулянтстве, в предательстве интересов китайского народа. Такой подход не редок и в современных исследованиях. Однако нужно вспомнить, как воспринималось в Китае поражение в «опиумных войнах», могли ли противостоять агрессии держав и что для него означало мирное урегулирование конфликта.

В книге Цзян Тинфу «Новая история Китая» (1938) автор говорит о положительной стороне мирного урегулирования конфликта с державами. Он отмечает, что после подписания Пекинского договора Англия и Франция вывели войска, а Китай не потерял ни одной пяди земли, и, хотя должен был выплатить державам огромную контрибуцию, время закрытия страны ушло в прошлое, в Пекине появились иностранные посланники, и несколько портов Китая были открыты для торговли¹³.

Необходимо глубже вчитаться в текст того же Фань Вэньляня, чтобы понять причины лавирования мудрого дипломата Ли Хунчжана, стремившегося, «используя одних варваров против других», делая уступки, идя на, казалось бы, невыгодные компромиссы, избежать новых войн, сохранить «худой мир» и таким образом защитить интересы Китая. Ли Хунчжан понимал, что и после всех преобразований в армии и на флоте они остаются еще слишком слабыми для оказания отпора сильному врагу. Предотвратить китайско-японскую войну он не смог, хотя тяжесть ее последствий

удалось несколько сгладить заключением договора с Россией. Однако, по выражению российского издания «История Востока», «Китай дорого заплатил за известную самоуспокоенность после подавления тайпинов. В 1894 г. на общедоступном языке броненосцев Япония объяснила миру, и прежде всего Китаю, чем подлинная модернизация отличалась от ее имитации»¹⁴.

В статье Ху Шэна «От опиумных войн до движения 4 мая», опубликованной во втором номере журнала «Изучение новой истории» за 1996 г., автор указывает, что в модернизации Китая в тот период существовало две тенденции: «одна — это модернизация в той сфере, которую допускал империализм, а другая — это та модернизация, которая вырывалась из допущенной империализмом сферы». Автор считает, что модернизация проводников «движения за усвоение заморских дел» относится к первой тенденции¹⁵.

Более высокая оценка исторической роли данного движения дается в учебнике по новой истории, изданном Шаньдунским университетом в 2004 г. «Движение за усвоение заморских дел» определяется как движение передовых инициаторов и сторонников «самоусиления» и реформ внутри правящей группировки цинского двора, которое продолжалось более 30 лет и заняло важное место в новой истории Китая.

Оно стало прологом капиталистического способа производства. Впервые на китайском материке группой китайцев были созданы собственные современные военные и гражданские предприятия, на которых феодальный Китай использовал зачаточные формы западного капиталистического способа производства.

Начиная с 1860-х годов и до поражения Китая в японо-китайской войне на основе феодальной экономики был создан ряд предприятий, экономическая деятельность которых была похожа на капиталистический способ производства. Результат этой экономической деятельности — учреждение около 20 современных предприятий военной промышленности. Самые крупные из них — Главное управление Цзяннаньским арсеналом, организованное Ли Хунчжаном на базе Шанхайского арсенала, Фучжоуское управление судостроения, созданное Цзо Цзунтаном на базе Ханчжоуской судовой верфи, Хубэйский арсенал, построенный Чжан Чжидунем, а также механические заводы в Тяньцзине и других городах. Было основано 29 предприятий в гражданской угле- и горнодобывающей промышленности, в том числе 11 угледобывающих и 12 горнорудных, 2 железоплавильных; создано 4 текстильных фабрики, более 30 предприятий в области транспорта и связи — предприятия гражданского судостроения, построены железные дороги общей протяженностью 364 км (Тайваньская, Пекин-Фэнтяньская, от Тяньцзиня до Шаньхайгуаня), начато строительство Пекин-Ханькоуской железной дороги.

Важные административные пункты по всей стране получили телеграфную и почтовую связь. Эти предприятия, хотя и были возведены позже иностранных, но раньше, чем предприятия китайского национального капитала. Первые прядильная и ткацкая фабрики, современные угольные копи и сталеплавильный завод возникли благодаря «проводникам» «движения за усвоение заморских дел». Эти современные предприятия по объему производства, капиталу и другим показателям не только превосходили предприятия национального капитала, но и имели преимуще-

ство перед предприятиями иностранного капитала в Китае. Они усилили государственную оборону и играли важную роль в оказании сопротивления агрессору и охране границ, а также ускорили рождение и развитие национального капитала.

С 1870-х годов на втором этапе движения «за усвоение заморских дел» в целях достижения богатства (цюфу) стали создаваться гражданские предприятия, которые конкурировали с иностранными на рынке, охраняли национальные интересы, играли важную роль в развитии национального капитала на ранней стадии. В условиях господства феодальных сил в обществе национальный капитал нуждался в поддержке правительства в сферах финансов, сбыта продукции, охраны ресурсов, обеспечения технических кадров и других. Без этой поддержки национальный капитал не мог бы подняться. Поэтому при создании предприятий национального капитала по разработке ресурсов подавалось прошение цинскому правительству о создании казенно-частных предприятий под контролем властей (гуаньду шанбань) или совместных предприятий казны и торговцев (гуаньшан хэбань). Так, в 1875—1894 гг. из 33 современных предприятий по разработке ресурсов только одно было чисто частным предприятием (шанбань), чисто казенных было 9, остальные 23 — под вывеской «гуаньду шанбань», т.е. казенно-частные, и частные, в большей или меньшей степени поддерживаемые чиновниками¹⁶.

Указанные формы совместных предприятий стали использоваться на втором этапе «движения за усвоение заморских дел», когда создались экономические условия для капиталовложений в гражданские предприятия как со стороны бюрократии, так и со стороны частного капитала, а проводники этого движения осознали, что могущество западных держав заключается не только в современных кораблях и вооружении, но и в экономической области, и выдвинули лозунг «стремления к богатству» в дополнение к «самоусилению».

Наиболее крупными предприятиями типа «гуаньду шанбань» были «Китайская коммерческая пароходная компания», созданная Ли Хунчжаном в 1872 г., «Управление кайпинскими угледобывающими копиями» (1878), «Шанхайское управление текстильной промышленностью» (1880) и Тяньцзиньское телеграфное управление.

С одной стороны, эти предприятия использовались в интересах правительства и бюрократии, с другой — сдерживали агрессию иностранного капитала в Китае и даже постепенно возвращали захваченные им права. Так, пароходная компания вытеснила иностранных перевозчиков как на внутренних, так и на внешних водных путях, а Кайпинское управление снизило объем ввоза угля из-за границы. Ли Хунчжан также позаботился об уменьшении внутренних пошлин на перевозки китайских товаров (лицзиня)¹⁷.

Использование вышеназванных форм совместного предпринимательства было неизбежным на начальном этапе развития национального капитализма и играло по отношению к нему направляющую, охранительную и поддерживающую роль. Лишь с середины 80-х годов они стали оковами частного предпринимательства. В заключение делается вывод, что в данный период был заложен фундамент поворота китайского традиционного общества к современному. Мероприятия бюрократической группировки проводников «движения за усвоение заморских дел» объективно

способствовали развитию общества¹⁸. В другом учебнике констатируется, что «движение за усвоение заморских дел» в период новой истории Китая было первым опытом реформ, отмеченных в истории и как успех, и как поражение. Но это движение не могло спасти Китай¹⁹.

На наш взгляд, с такой оценкой можно согласиться. В тоже время многие приведенные выше оценки других исследователей, в том числе и старшего поколения, полностью или частично должны быть приняты во внимание, так как в них большая доля истины.

Необходимо отметить значение движения «за усвоение заморских дел» в области просвещения, культуры и развития общественной мысли. В частности, факт открытия учебных заведений нового типа. По представлению великого князя Гуна императору в 1862 г. в Пекине стала работать школа иностранных языков, в 1863 г. по представлению Ли Хунчжана такие же школы появились в Шанхае и Гуанчжоу. С 1862 по 1894 г. было открыто 24 учебных заведения нового типа, в том числе 7 по изучению иностранных языков, для подготовки технических специалистов разного профиля — 11, телеграфистов и связистов — 3 и по одному учебному заведению для подготовки армейских специалистов, военных врачей и в области разработки ресурсов. Однако в старой системе образования изменений не происходило.

Новые учебные заведения страдали от недостаточного финансирования и обеспечения оборудованием. Число студентов в них было невелико. Однако они все-таки сумели подготовить группу современных научно-технических и военных специалистов и других представителей новой интеллигенции. В 1870—80-е гг. было отправлено несколько групп студентов и стажеров на учебу за границу. Многие по возвращении на родину нашли применение своим знаниям в практической области, стали офицерами военно-морского флота, а также идеологами реформаторского движения. Все это обеспечило прорыв в деле образования и культуры²⁰.

В 1940—50-е годы китайские историки обращают внимание на необходимость при создании новой национальной культуры преемственности наследия старой. Так, в статье, опубликованной в 1940 г., Люй Чжэньси указывал на прогрессивный характер второй части формулы доктрины «движения за усвоение заморских дел» «китайская наука — основа, а западные знания для практического применения» и реакционный, охранительный в отношении феодального строя характер первой части этой формулы. Он делает заключение: хотя движение за усвоение заморских дел потерпело поражение, оно проложило дорогу реформаторам конца 1890-х гг. во главе с Кан Ювэем, Лян Цичао и др.²¹

В период «движения за усвоение заморских дел» ученые Китая стали выступать за введение хотя бы ограниченных буржуазных свобод. Появление идеи конституционной монархии свидетельствовало о недовольстве частных капиталистов организацией промышленности, находящейся в ведении правительственных чиновников, а также политическим строем Китая. Средоточием этих идей стала шанхайская интеллигенция²².

Фань Вэньлань отмечает, что особую известность накануне реформаторского движения 1898 г. приобрел Ван Тао. Он побывал в Англии, познакомился с наукой Запада и после возвращения на родину стал редактором гонконгской газеты «Сюньхуань жибао», на страницах которой начал пропаганду реформ. Он восхищался тем, что в Японии все государственные

институты сходны с европейскими, и считал, что Китаю следует немедленно провести реформы в четырех областях старой государственной системы: в замещении государственных должностей, подготовке армии, образовании и судоустройстве. Ван Тао написал много книг, оказавших влияние на развитие движения за реформы. Перед войной 1894—1895 гг. пропаганду реформаторских взглядов вели также Чжэнь Гуаньбин, Хэ Ци, Ху Лиюань, Чэнь Цю и др. Все они предлагали созвать парламент и ввести конституцию. По мнению Чжан Вэньсяна, теория конституционной монархии, при которой «основа — китайская (монарх), а дополнение — европейское (конституция), была квинтэссенцией реформизма и отличалась от теории компрадорского абсолютизма, в соответствии с которым «сущность — китайская (абсолютизм), а форма — европейская (компрадорство)»²³.

Большую роль в распространении западных знаний играли христианские миссионеры. Цинское правительство запрещало китайцам издавать газеты. В то же время в открытых портах, например в Шанхае, Тяньцзине, Ханькоу, Гонконге, Гуанчжоу, европейские коммерсанты учреждали газетные издательства, приглашая редакторами китайцев, которые в большинстве своем были известными учеными, придерживавшимися реформаторских идей. Так, в 1887 г. английский миссионер шотландского пресвитерианского общества А. Уильямсон организовал в Шанхае «Общество распространения знаний» («Гуансюэхуй»). Среди членов этого общества были американцы — Янг Аллен, У.А.П. Мартин, Джильберт Рейд, англичане — Уильям Мюрхерд, Джозеф Эдкинс, Ричард Тимоти, немец Эрнст Фабер и другие. Они выпускали книги на китайском языке по истории других стран, новой методике постановки школьного дела. В книге Р. Тимоти «Прогресс и процветание государства» особенно подробно говорится о реформах Петра I в России и «революции Мэйдзи» в Японии. Вышла также в китайском переводе «История культуры и науки» Аллена и другие книги, в которых заложена основа для дискуссий о реформах. В 1889 г. «Общество распространения знаний» начало выпускать «Всемирный обзор» (ежемесячник «Ваньго Гунбао») под редакцией Алена, в котором помещались обзоры событий, важнейшие политические акты и декреты, принимаемые в Китае и за границей. Движение за реформы, таким образом, оформилось, а ежемесячник «Ваньго Гунбао» стал его мощным пропагандистом, делает вывод Фань Вэньлань²⁴. Поистине мир стал открываться для Китая!

Подвести итог о значении «движения за усвоение заморских дел» можно цитатой из многотомного труда российских историков «История Востока. Т. 4. Восток в новое время. Кн. 2»: «Война с Японией явилась беспощадной проверкой результатов политики «самоусиления»... Тем не менее военное поражение 1894—1895 гг. не ликвидировало того положительно, что политика «самоусиления» принесла Китаю. В наследство от курса «усвоения заморских дел» остались военная и гражданская фабричная промышленность, первые железные дороги и телеграф, частично модернизированные вооруженные силы, новые специальные учебные заведения, первые отряды новой интеллигенции и начальное восприятие достижений западной общественно-политической мысли. Все это являлось реальной базой и одной из предпосылок для перехода от куцых однобоких нововведений 60—90-х годов к новому этапу реформирования цинского общества»²⁵.

- ¹ Ушинянь лайды чжунго цзиньдай ши яньцзю (50 лет изучения новой истории Китая). Шанхай шудянь чубаньшэ, 2002. С. 14—19.
- ² Чжунго тунши цзяочэн. Цзиньдай цзюань. Курс истории Китая. Том новой истории. Третье издание / под ред. Ци Тао, Го Дасуна, Дай Аньгана. Изд-во Шаньдунского ун-та. 2005. С. 361—363.
- ³ Ушинянь лайды... С. 8—9.
- ⁴ Чжунго тунши... С. 344—346.
- ⁵ Новая история Китая. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит. 1972; Врадий С.Ю. Линь Цзэ-суй. Патриот, мыслитель, государственный деятель цинского Китая. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1993.
- ⁶ Дэн Цзэ. Люэ лунь цзю чжунго цзиньдайхуа гочэнды саньдай хэсинь жэньу (Три ключевые фигуры процесса модернизации старого Китая) // Сюэшу цзикань. 1992. № 3.
- ⁷ Новая история Китая... С. 210—211.
- ⁸ Чжунго тунши... С. 105—119.
- ⁹ Ши Фулян. Чжунго сяньдай чжэнчжи ши (Современная политическая история Китая). Лянью туши гунсы, 1932. С. 1—35.
- ¹⁰ Ушинянь лайды... С. 11—12.
- ¹¹ Там же. С. 12.
- ¹² Дэн Цзэ. Яньу юньдун яньцзюды хуйгу (Обзор изучения «движения за усвоение заморских дел») // Чжунго цзинцзи ши луньтань юй. CERNET: 2004-2-18 12:06:036 фабу.
- ¹³ Цзян Тинфу. Чжунго цзиньдай ши (Новая история Китая). Изд-во Шанью иньшу гуань, 1938. С. 35—36, 59.
- ¹⁴ История Востока. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.). М.: Вост. лит., 2005. Кн. 2. С. 510.
- ¹⁵ Ху Шэн. Цун оупянь чжаньчжэн дао усы юньдун (От опиумных войн до «движения 4 мая») // Цзиньдай ши яньцзю. 1996. № 2.
- ¹⁶ Чжунго тунши... С. 121.
- ¹⁷ Там же. С. 114.
- ¹⁸ Там же. С. 119—121.
- ¹⁹ Чжунго цзиньдай ши (Новая история Китая) / под ред. Ли Каня, Ли Шияо, Ли Дэ Чжэна и др. Четвертое издание. Пекин: Чжунхуа шуцзюй чубаньшэ, 2006. С. 165.
- ²⁰ Там же. С. 160—162.
- ²¹ Люй Чжэньси. Чуаньцзао миныйцу синь вэньхуа юй вэньхуа ичаньды цзичэн вэньти. (Создание новой национальной культуры и наследие старой) // Чжунго шэхуй ши чжу вэньти. Саньялянь шудянь, 1961.
- ²² Фань Вэньлянь. Новая история Китая. Т. 1. 1840—1901. М.: Изд-во иностранной лит., 1955. С. 326. Пер. с кит.
- ²³ Там же. С. 431.
- ²⁴ Там же. С. 432.
- ²⁵ История Востока. Т. 4... С. 241.

SUMMARY: the article of candidate of Historical Science Galina S. Karetina is devoted to the beginning of the capitalistic modernization of China, as estimated by the Chinese scholars. After the defeat of China in so called opium wars of 1840—1860 years the country was forced to sign unequal treaties with the western powers and to open several ports for international trade. The next period of about 30 years from 1860 to 1894 is known as the policy of “selfstrengthening”, conducted by the group of important officials of Qing court, which provided some limited reforms to modernize army and educational system, to construct modern entertainments for production of arms, ships and exploitation of natural resources etc. The author enriches the estimations of Chinese historians and economists, examining the process and the results of the “selfstrengthening” policy. The special attention is devoted to the Chinese scientists’ opinion about the influence of this policy on the development of Chinese national capitalism. The article also contains information about recent change in the periodization of modern China history, made by the Chinese scholars.